

© 2009 г. Т.А. Брачун

«МИФ АГРЕССИВНОСТИ» ЧУКЧЕЙ:

ОПЫТ КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Рассматриваются причины и особенности конфликтов и «агрессивных» настроений чукчей в борьбе с северными иноплемениками и «пришлыми людьми» за территорию проживания и ареал кочевья. Отмечается высокая культура организации и стратегии военных действий чукотских воинов в «русско-чукотской войне». Описан образ «пришлых людей», «образ русского», зафиксированный в чукотской мифологии, фольклоре, сказаниях.

Ключевые слова: «немирные чукчи», культура, освоение ландшафтов, ареал этнического способа производства, культура чукчей, «образ русского», «образ иноплеменика».

Войны между русскими и чукчами, а также многочисленные войны чукчей с соседними народами послужили появлению представлений о воинственности, агрессивности и даже жестокости этого народа, что не соотносится с современными представлениями о чукчах, особенно, бытующих в современном фольклоре, где образ чукчи соответствует, скорее, совершенно противоположным стереотипам, среди которых – наивность, доверчивость, покладистость, легкое лукавство и т.д. Вместе с тем данные истории говорят о том, что отношения чукчей с русскими были не всегда мирными, что, в общем, опровергает тезис о «естественном», «безболезненном», «не трагическом» освоении Чукотки императорской Россией. В современной литературе доминирует миф о «мирном продвижении» империи по Сибири и окраинам Азии, что предполагает изначально позитивный настрой аборигенных народов, как к русским, так и к миропорядку, который они устанавливали. По крайней мере, иное мнение или иное направление, рассматривающее военный аспект, до сих пор не находит должного внимания и исследования. При общем игнорировании темы, «пропуске» негативных аспектов взаимоотношений, ее отголоски мы видим в фольклоре чукчей, в мифах и сказаниях, ко-

торые живы до сих пор. И если сюжеты войн нашли свое место в этнической мифологии, значит, они имели и имеют большое значение для чукчей, и до сих пор оказывают существенное влияние на формирование образа «пришлого человека».

Так случилось, что самое первое упоминание о чукчах, по-видимому, относится к 1641 г. в связи с нападением чукчей на сборщиков ясака в районе центральной Колымы. Столкновение было инициировано самими чукчами, причем, за пределами постоянной территории их проживания. Лишь в конце 40-х гг. XVII в. русские казаки добрались до реки Анадырь и основали зимовье. В 1652 г. Семен Дежнев, возглавляющий отряд казаков, завершил строительство Анадырского острога, ставшего форпостом империи на Крайнем Северо-Востоке. Основание острога, безусловно, означало присоединение всего территориального ареала к империи, что подразумевало утверждение законов и установление административного влияния во всем регионе. Но «малые силы» казаков не способствовали быстрому решению проблемы. Присутствие «пришлых людей» сильно повлияло на жизнь аборигенных народов. Ительмены, коряки, юкагиры, отчасти эскимосы демонстрировали миролюбие и охотно сотрудничали с новой администрацией. Чукчи проявили замкнутость, периодически перерастающую во враждебность. Уже на этом, самом раннем этапе, ярко проявилась специфика этноса. Самый многочисленный народ Чукотки в этот период находился в завершающей стадии оформления хозяйственного уклада, что кардинально повлияло на его социальную структуру и культуру. Начиная, примерно, с XV в. чукчи осуществили переход от охоты на дикого оленя к кочевому оленеводству [1, с.18]. Это повлекло за собой процессы тектонического характера. Во-первых, это потребовало иной социальной организации, в которой соседская община становилась сердцевинной социума и звеном хозяйствования. Во-вторых, кочевое оленеводство потребовало формирования иного отношения к ареалу проживания – закрепления территории. Последнее стало причиной повышенной агрессии чукчей, стремящихся закрепить за собой ранее «ничи земли».

Принимая терминологию Л.Н. Гумилева, что весьма уместно, следует сделать вывод о «высоком пассионарном напряжении» чукотского этноса к моменту появления на его территории русских казаков. Народ перестраивал свой социально-хозяйственный уклад, формировал новый стереотип поведения, а именно: овладение землей, угодьями, пригодными для выпаса оленей и

ее охрана. Приход русских вызвал систематическое сопротивление чукчей. Они наотрез отказывались платить ясак, игнорировали административно-политические полномочия новой власти, вступали с ней в открытые военные конфликты. Напротив, ительмены, коряки, юкагиры видели в новой власти гаранта стабильности и охотно платили ясак и в военных конфликтах с чукчами регулярно принимали сторону русской администрации, усмиряя «немирных» соседей. Период относительно сдержанной политики царской администрации был завершён в 1727 г., когда на Чукотку был послан военный отряд, под руководством казачьего головы Афанасия Шестакова. Усилив свой отряд (он насчитывал около 400 человек) коряками и якутами, А. Шестаков разделил его на две части (вторую часть возглавил Дмитрий Павлуцкий, капитан Тобольского драгунского полка) и углубился на территорию Чукотки «двумя крыльями». С самого начала мало кто верил, что данную демонстрацию силы можно считать началом войны. Скорее всего, это было фактом организованного военного присутствия, в крайнем случае – масштабное полицейское мероприятие. Но разгорелась война, которую следовало бы назвать русско-чукотской войной, типичной войной колониального характера. Весной 1730 г., в ходе крупного боя, был полностью разбит отряд под командованием казака А. Шестакова, который в этом бою погиб. Более успешным полководцем был Д. Павлуцкий, который нанес чукчам несколько ощутимых поражений, активно применяющий стратегию регулярной армии. Череда поражений вынудила чукчей перейти к тактике партизанских действий, и война приняла нескончаемый характер. Даже по самым скромным подсчётам, для того, чтобы усмирить многочисленные партизанские группы чукчей на бескрайних просторах Чукотки, требовалось несколько десятков тысяч солдат. Храбрые воины, чукчи умело использовали свое знание местности и были, фактически, неуловимы. При этом они возобновили регулярные походы против ительменов, коряков, юкагиров и эскимосов, отвоевая ареал для хозяйственной деятельности.

В середине 40-х гг. XVIII в. война приняла более интенсивный оборот. С 1744 по 1746 гг. на Чукотку было снаряжено три военных экспедиции под командованием «чукотского стратега» Павлуцкого. Гибкие мобилизационные возможности чукчей позволяли им в короткий срок распускать войско на множество мелких групп и быстро, в заданном месте сосредотачивать необ-